

СОДЕРЖАНИЕ

ЗАКОНЫ РОДА. ЛЖЕЯРЛ

Книга 5

5

ЗАКОНЫ РОДА. ЛЖЕЯРЛ

Книга 6

221

ЗАКОНЫ РОДА. ЛЖЕЯРЛ

Книга 7

423

ЗАКОНЫ РОДА. ЛЖЕЯРЛ

Книга 8

629

5

ЗАКОНЫ РОДА

Глава 1

Стояла тяжёлая, дождливая ночь. Небеса разревелись не на шутку, из-за чего я промок до нитки. Даже плащ, который не раз спасал меня в Сибири, сейчас не помог.

Мы подошли к высокому забору, и я сверился с адресом. В округе почти никого нет. Оно и понятно: кого на кладбище охранять?

Натянул капюшон посильнее, проверил, где сидят замёрзшие охранники, и перемахнул через забор.

Кладбище было внешне самое простое. Но если смотреть на кресты, то становилось очевидно, что это место имеет свою мистическую историю.

На большинстве могил не было имён. Лишь короткие номера на табличках, прибитых к кресту, давали понять знающим людям, кто где похоронен. Но таковых немного, потому как данные об этом засекречены и хранятся где-то там, в государственных архивах.

Думаю, здесь есть все значимые люди, сделавшие что-то хорошее или плохое государству, о чьих похоронах было решено не говорить. Гвардейцы имперского рода, служители тайной канцелярии, неопознанные маги, погибшие в схватках и найденные поутру, разные мафиози и криминальные авторитеты. Почему их не кремировали, как обычных бездомных, погибших на улицах города или под колёсами авто, — не знаю... Возможно, их тела намеренно оставили для чего-то.

Я ходил мимо могил, пытаясь найти одну-единственную, которая была мне нужна. А нашёл четыре...

Одна была больше и чище остальных, словно за ней кто-то ухаживал. На кресте прибит номер и изображён герб нашего рода. Точно такой же, как и на перстне...

Боммм! Где-то далеко сверкнула молния, и раскаты грома донеслись до меня, сотрясая душу...

Я присел на корточки и положил ладонь на землю, ощущая пустоту, грусть и ненависть, которые разрывали на части. Хотя мы с отцом в последние годы практически не виделись, а всё равно сердце щемила тоска. Сдавливала грудь обида на вопиющую несправедливость, что продолжает преследовать мой род.

Взгляд упал на три соседние могилы. Судя по всему, их выкопали в одно и то же время. Увидел символы нашего рода и безликие цифры личного дела. Дворецкий? Гвардейцы отца? Или кто-то ещё? Я открыл телефон и переписал цифры, чтобы знать, какие личные дела искать в будущем. Пока я мало что могу сделать, ведь всё ещё «никто», пусть мой потенциал и высоко оценивают различные рода и государственные службы.

— Ничего... Шаг за шагом я приведу род в светлое будущее. Будущее, где на родовых землях в фамильном склепе упокоятся ваши души!

Я поднялся и по очереди дотронулся до крестов с символом моего рода. Рядом с отцом задержался чуть дольше.

— Пи?

— Да, сейчас... Минуту...

Перстень на пальце стал теплее, и я ощутил, что тысячи слов, которые мне хотелось сказать, застряли в горле. Нечего пока говорить. Я ещё ничего не достиг. Даже брата ещё не видел и ничем ему не помог...

— Пойдём домой... Утром в академию. Надо переодеться.

И мы ушли прочь из этого молчаливого царства.

— Пи? — обратился ко мне Фома, когда мы завернули в переулок.

— Далековато прыгать, долго буду отходить... Ладно, это всё равно ближе, чем от панковского убежища. Давай!

Я зажмурился. Мелькнула зелёная вспышка сквозь веки — и тишина. Я упёрся руками в колени и часто задышал, выпучив глаза на пол моей комнаты для медитаций.

Фома тяжело вздохнул и сел у стены, устав после нескольких переносов на большие расстояния. Растёт! Раньше он едва мог перетаскать меня на дистанцию в разы скромнее, чем сегодняшние.

Я скинул с себя мокрую одежду и надел оставленный здесь домашний костюм. Немного мутило, и я попросил Фому дать мне бутылку воды, запасы которых мы пополнили, пока доби-

рались до кладбища. Наслаждался живительной влагой и вышел. Так, ну, вроде отпустило меня и сердце больше не разрывает грусть-тоска.

В коридоре было тихо. Я прошёл чуть дальше и услышал чавканье, доносящееся с тёмной кухни.

Подкрался и, включая свет, выпалил:

— Стоять, кто бы ты ни был! Замри и положи колбасу на стол!

На меня медленно перевёл взгляд жмурящийся Кен.

— Чего хомячишь втихаря? — поинтересовался у кенгуру в теле человека.

— Боф-ф. Профтите! Профто пофле тренирофки в додфё уфтал как фобака... — проговорил он с набитым ртом, проглотил еду и продолжил.

— А эта мымра рыжая, как назло, весь вечер мозги выносила: «У тебя лишний вес, у тебя лишний вес», — передразнил он. — Это у неё, может, и есть где жирок, а у меня — стратегический запас! На диету ей одной, видите ли, скучно садиться и решила меня припахать...

— Это ты кого мымрой жирной назвал, скотина длинномордая?! — раздалось со второго этажа, и через пару мгновений мимо меня пронеслись рыжие волосы.

Я не успел даже опомниться, как эти двое уже выскочили во двор, прямо под дождь.

— Отцепись, ведьма!

— Отдай колбасу, урод!

— Да на! — кинул Кен ей палку колбасы. — Подавись! Жируха!

— Я всё твоё пиво вылью!

— Ха! Я его уже выпил! Она...

Кен поскользнулся на мокром газоне и укатился в грязевую ванну Жужжи. Рыжая бестия набросилась на бедолагу, игнорируя грязь, и начала мутузить его палкой колбасы. Жужжа, недолго думая, выполз из своего домика и предусмотрительно ушёл в сторону.

— Пи...

— И не говори, Фома... — вздохнул я и покачал головой.

В ответ на шум из уже не гостевого домика раздался такой громкий храп стариков, будто газонокосилку завели...

— Что происходит? — продирая глаза, в коридор вышла Маша и посмотрела на беснующуюся за окном парочку.

— Если бы я их не знал, то подумал бы, что у них конфетно-букетный период.

— А ведь похоже... Точно не он?

— Нет. Хотя... Да нет, — отмахнулся я.

— А ты чего такой мокрый... — притронулась к моим волосам Маша.

— Тренировался. Вспотел...

— Ночью? Ох, побереги ты себя хоть немного, — покачала она головой.

— Не переживай, красотка. Но ты права — надо бы в душ сходить. А то скоро уже в академию надо...

Глянул на часы. Н-да... Спать уже смысла нет. Максимум поваляться в полудрёме...

— А я дальше спать, — зевнула Маша, развернулась и, махая рукой, добавила: — Никого не убивают, и славно...

Я посмотрел на замершую между деревьями огромную тень грибного воина, что дежурил, оберегая наш дом от непрошенных гостей, и ухмыльнулся. Сюда просто так никто не проникнет.

Из душа меня вытянули всё те же Юля и Кен. Оказывается, приехала полиция, чтобы проверить поступившее сообщение о ночной битве. Это что, соседи такие глазастые? Нет, с этими высоченными заборами и высаженными вдоль них рослыми и пышными кустами да деревьями шансы разглядеть что-либо на нашем участке близки к нулю. Я специально ходил, смотрел и оценивал, откуда могут подглядывать потенциальные шпионы. Остаётся шум, но эта парочка вроде не так сильно и шумела...

Разогнал грибы, что в основном попрятались в землю, и поприветствовал стражей правопорядка у въездных ворот на участке. Проводил их до дверей в дом и показал, что всё у нас хорошо и никто никого не убивает. Вообще, я мог послать их, ведь это частная собственность аристократа, но я решил не создавать себе плохую репутацию в глазах охранников, оберегающих наш район.

Те посмотрели на по уши измазанного грязью Кена, на такую же грязную, но мило улыбающуюся и счастливую Юлю с обгрызенной и грязной палкой колбасы в руках, и пожелали нам спокойной ночи.

— Фу-ух... Думал, заметут.

— С чего бы это? Стоп, а ты откуда такие слова знаешь?!

— Да сериальчик тут один смотрю, интересный. «Магическая бригада» называется. Там ещё маг света по прозвищу Алекс Бе-

лый... — начал он мне пересказывать сюжет, и я замахал руками, останавливая этот словесный поток.

— Так, грязнули, давайте порядок в доме и на участке наводите. А то весь пол заляпали... Хотя сначала в душ. С вас грязь до сих пор стекает...

— Эх, это всё ты виноват! Ты и убирай! — снова набросилась Юля на Кена.

— Во ошалела, ведьма! Меня ещё и виноватым делает!

— Хватит! — рявкнул я. — Оба за работу. И молча.

Отдав распоряжение, я отправился закидывать грязный костюм, в котором путешествовал по ночной Москве и Подмосквовью, в стиральную машину.

Пока нашёл костюм для академии, пока перенёс уснувшего в кармане Фому в его красно-розовое логово, уже и рассвет наступил.

— Ммм...

Застыл, наблюдая, как по дому с шваброй в руках носится в одном купальнике Юля, демонстрируя свои формы. Пока что её тело не сильно изменилось от нескольких тренировок, но стало как-то более наполнено энергией, что ли. Будто бы заряжено и в любой момент взорвётся скоростью.

Она наклонилась, вымывая грязь из-под мебели, и я тяжело вздохнул, ощущая, как в игру вступают гормоны.

— Нравится? — с ухмылкой поднялась чертовка и провела рукой по бёдрам.

— Тебе определённо есть чем гордиться, — кивнул я.

Кен вошёл в дом в резиновых сапогах и стал снимать их в проходе, за что чуть ли не сразу получил тряпкой по лицу. Но он молодец — уклонился.

— Ты слепой?! Не видишь, помыла только что! На улице снимай сапоги свои грязнющие!

Я лишь покачал головой и отправился в свою комнату. Через два с половиной часа надо выезжать в академию. Есть немного времени, чтобы подумать о всяком...

Лежал я себе в кровати, смотрел в потолок, размышляя то о магии и свойствах эфира, то об академии и накладываемых ею обязательствах и возможностях, то об Ирисовых, которым надо нанести незаметный визит и помочь скинуть бремя давящей на мозг воображаемой короны. Об империи, которой объявили ультиматум. И судя по тому, что я слышал и соотнёс, ультиматум был

объявлен как раз из-за того шпиона, которого мне надо спасти... И ещё миллион разных мыслей.

Я постепенно становлюсь сильнее. Надеюсь, в этом году плотность моей маны дойдёт до заветной пятёрки. Ведь тогда мой источник будет ожидать небольшое преобразование, что крайне плодотворно скажется на магической силе, способностях и приблизит встречу с духом отца. Много вопросов у меня к нему накопилось... Вместе с силой растут и мои возможности, и ответственность перед моими людьми. Рано или поздно мне придётся принимать действительно важные для рода и его будущего решения.

Дверь открылась, и в мрачную комнату из-за плотно завешанных чёрных штор вошла Юлия. Мои глаза уже привыкли к темноте, и я смог разобрать, что это именно она. Ну и чего ты сюда пришла? Или я комнатой ошибся? Да нет, не мог я...

— Как я устала... Этот тупой кретин вечно доводит меня. Придушила бы... — ловким движением руки она стянула верхнюю часть купальника, прошаркала до кровати и прыгнула на свободную половину.

— Интересно, Мирослав уже спит или нет? Мне кажется, сейчас подходящий момент, чтобы зайти к нему в гости... Он явно возбудился, когда жадно смотрел на меня.

— Кхм...

Девушка замерла, а спустя миг подорвалась к светильнику и нажала на кнопку. Комната наполнилась светом. Девушка обернулась и уставилась на меня испуганными, широко раскрытыми глазами.

Её рот то открывался, то закрывался, будто у рыбы, выброшенной на берег.

— Прикройся хотя бы чем-нибудь, — сказал я, жмурясь от яркого света, резавшего по глазам.

— Простите! Я дура! Я задумалась и перепутала... Не в ту дверь вошла... А комнаты очень похожие... Вы же знаете! Я не хотела! — тараторила красная, как помидор, девчонка, окутывая своё обнажённое тело простынёй. — Я сейчас же уйду, простите...

— Да хватит кричать. Опять всех разбудишь. И... — схватил её рукой, притянул и прижал к себе. — Можешь оставаться тут. Но ни на что большее не рассчитывай. Твои глупости немного успокаивают и помогают отвлечься.

Девушка вся напряглась, пусть нас и разделяла простынь.

— А есть что-то, что сильно беспокоит и напрягает босса?
— Конечно. Я ведь всё же человек.
— Но вы человек необычный. Очень сильный и дальновидный. Боюсь представить, что за проблемы могут заставить вас... тебя нервничать.

— Это правильно. Даже не пытайся представлять. Кстати, скоро тебе и Кену предстоит работёнка. Ты мысли не научилась читать ещё? Было бы неплохо тебе выяснить, кто такой Кен на самом деле. Я разрешаю. Ибо это будет важно для выполнения вашей миссии.

— Нет, не научилась... И Кена? Да нечего там читать. Это похотливое животное думает либо о том самом, либо о пиве.

Девушка заёрзала и легла ко мне спиной, прижимаясь.

— А зря. Ты сильно удивишься. Ладно, когда вернусь из академии, сам расскажу и объясню, к чему готовиться.

Скоро нас ждёт аукцион вещей моего рода. Я решил подстраховаться и отправить туда своего шпиона под личиной одного из гостей, а не оставлять всё исключительно на Панка или деда, который не факт что придёт лично. Да, это преступление, но я и так вне закона, так с чего бы мне придерживаться каких-то правил? Особенно когда на аукционе будут гады, у которых передо мной и родом кровавый долг. Моя шалость ничто в сравнении с их вероломным нападением на мою семью, которая с давних времён защищала империю не жалея себя!..

— Это будет что-то незаконное? Как с этими убийцами, которых нанял тот дрянной род?

— Это не связано с ними, но да, это незаконно. А что?

— Ничего... Просто это риск... И это слегка возбуждает, — заёрзала она.

— Спи давай, возбуждённая. А то тебе мало не покажется, — тихонько засмеялся я.

Всё-таки Юля это Юля. Она почувствовала возможность, и сейчас все её мысли явно только и вьются вокруг того, что она должна использовать ситуацию по максимуму. Я не телепат, но читать её мысли очень хорошо научился. По действиям.

Её рука взяла мою ладонь, что лежала на её животе, и потянула её повыше.

— Знаешь что... — томным голосом прошептал я ей на ухо.

— Что? — сладко улыбнулась плутовка и, заёрзав, начала поворачиваться ко мне.

— Я умею вязать крепкие узлы. Если тебе мало того, что уже есть, то я свяжу тебя и оставлю тут, уходя по делам. И кто знает, кто тебя найдёт здесь в таком виде... Поняла? — пригрозил я девушке, но та не остановилась...

— Да...

Стоило мне выехать на такси в сторону академии, как мой смартфон зазвонил.

— Босс! ЧП! Кто-то проник в дом и связал Юлю! Возможно, её пытали... — голосил в трубку перевёртыш, нашедший связанную плутовку в моей комнате. — А ещё... Она голая, красная... Кричит, ругается и не говорит, что с ней случилось! Я камеры проверил — ничего не видно. С грибами поговорил, тоже шляпками в стороны машут, мол, не было никого... Что делать?

— Тренируйся.

— Эм... Хорошо. А с Юлей?

— Дедуле и бабуле на перевоспитание отправь. Пусть им с огородом помогает.

— Ла-а-а-адно. Эм... Это... Это ж вы её так? — чуть тише произнёс Кен.

— Я. Будешь спрашивать за что — и с тобой случится то же самое. Кстати, когда я вернусь, готовься к заданию. Пойдёте вы вдвоём с неугомонной.

— Понял. Всё, не мешаю вам, босс. Хорошего дня!

— Удачи!

Я положил трубку и буквально через две минуты оказался у ворот в академию. Близко мы к ней расположились, что уж тут говорить.

Поблагодарил водителя, поставил ему пять звезд за то, что молчал всю дорогу, а не выносил мне, сонному, мозг и отправился к проходной с папкой, в которой лежали документы на мою вторую личность.

В академии уже вовсю суетились. Редкие студенты занимались покраской заборов, используя магию, вдоль выложенных камнем тропинок садили цветы девушки, помогая живительной магией прирасти корнями. В общем, перед началом учебного года территория академии приводилась в порядок.

Прямо перед тем, как я попал в главный корпус академии, у меня зажужжал телефон. Но не мой, а тот, который прислал Панк:

«Здорово. Есть инфа по твоему запросу. Наша мудрая хранительница и защитница империи — псионик, но слабенький. Она эмпат, читающий настроения людей. Насчёт ранга не выяснил, но не выше седьмого. Что умеют делать эмпаты этого ранга — понятия не имею. С тебя пятьдесят тысяч. Будут ещё заказы — пиши. По твоему делу пока что ничего, но вечером по аукциону будет свежая инфа. Конец связи».

— Фома, заberi телефон. Не хватало ещё, чтобы я его где-нибудь потерял...

Я передал хомяку смартфон и открыл дверь в альма-матер, где готовят сильнейших магов империи.

Беготня по кабинетам заняла не так много времени, как я ожидал, что меня очень обрадовало. Пара анкет, пара бумаг, документы, акты, мерки для костюма и тренировочной формы, итоги экзаменационной комиссии... Практически всё мне помогли заполнить, и мы уложились в скромный час.

Оказывается, они могут, когда хотят. Особенно приятно было видеть удивлённую, пристыженную и отводящую глаза девицу из приёмной ректора, которая переживала, что меня убьют, и не хотела даже допускать к экзаменам. Месть моя была страшна! Я действовал ей на нервы. Специально тупил, не понимая, куда поставить свою закорючку и что вообще означает та или иная бумажка. Но это было далеко не всё...

— Так долго мы всё это делаем... Бумаг уйма, — наигранно удручённо сказал я и повернулся к девушке: — Можно у вас попросить воды?

Та посмотрела на стоящий в метре от меня кулер, а потом, не выдержав моего взгляда, поднялась, взяла стеклянный стакан из шкафа и наполнила его.

— Бр-р-р... Холодная такая. Можно потеплее?

Я вернул ей стакан, после чего полез в конфетницу и начал шебуршать, выискивая ту самую, по-настоящему вкусную. Перебирал я их долго, и девушка стояла с полным стаканом воды, пока я не вытащил нужную.

Самое забавное, что в конфетнице все сладости были одинаковые. Я прямо всем телом ощущал, как девушка закипает, вынужденная терпеливо выполнять мои хотелки, а не работать.

— Господин Краст... Может, подпишем уже бумаги? Или у вас остались ещё какие-то вопросы? — выдохнула девушка.

— Конечно. Только подскажите, что вот это значит: «В случае непредвиденных обстоятельств и причинения вреда здоровью учащегося во время боевых практик со стороны диких зверей, монстров, мутантов или же действий самого учащегося, ответственность за это несёт сам обучающийся»?

— То же самое, господин Краст, что и в договоре по боевым семинарам с практическими занятиями и тренировочным дуэлями, — прикрыла глаза девушка.

— Ага, понятненько... Ладно, засиделся я тут у вас. И воздух какой-то спёртый... Вы, милочка, проветривайте кабинет почаще. Это полезно для здоровья и хорошего настроения. А то вы выглядите так, будто с утра кофе на себя пролили горячее... Или парень какой отшил. Надо быть веселее! Оптимистичнее! — «подбодрил» я девушку с закатанными глазами, что уже сидела за своим столом, поставил закорючку в последних бумагах и поднялся. — Ну что, всё?

— Практически. Осталось пройти медосмотр, — вздохнула стоящая у двери девушка, сопровождавшая меня всё это время. — Пойдёмте за мной.

— Кровь сдавать надо? Чего не предупредили, я позавтракал с утра... Показатели будут нехорошими, — произнёс я, выходя в коридор и вспоминая, не прошёл ли месяц с момента наклеивания фальш-пластыря.

— Не переживайте. Анализы крови мы не берём. Это слишком опасный реагент для некоторых видов магии. Мне хватит от вас и справки об отсутствии некоторых болезней. Анализы крови можете сдать сами в любом удобном вам месте, аккредитованном нашей империей. Направление мы тоже выдадим. А вот другие показатели: работу сердца, мозговую активность и прочее — придётся проверить. Бывали всякие случаи в истории академии, знаете ли. Посреди лекций сердца останавливались. Если человек болеет, мы должны об этом знать.

— Понял вас. Ну, ведите меня!

Всё прошло очень быстро и очень хорошо. Врач, которому довелось замерять показатели пульса и давления под нагрузкой, активность сердцебиения, объём лёгких и выносливость мышц, то и дело удивлялся, причмокивая, а девушка, сопровождающая меня, дважды выпроваживалась им за пределы кабинета, в котором я то и дело оказывался в одних трусах.

— Вам, ярл, необычайно повезло с наследственностью. Никаких, даже самых мельчайших отклонений нет. Физические харак-

теристики превосходные, и работа внутренних органов похожа на идеально отлаженный механизм, созданный для высочайших нагрузок. Я такие показатели видел лишь у парочки наставников нашей академии из числа серьёзных и опытных воителей. Да и то, там из-за возраста то сердце, то почки или печень страдают. А ещё скажите, употребляете ли магические препараты, ускоряющие восстановление маны?

— Бывает...

— И как? Желудок не болит? Изжоги не наблюдается?

— Бывает при больших дозах...

— Долго болит?

— За пару часов проходит обычно.

— Хм, странно это, молодой человек... Изжога, вызванная магическими реагентами, созданными на основе зёрен монстров, обычно является хроническим заболеванием. И после её проявления постепенно начинают страдать и другие органы. В основном печень, поджелудочная железа и сам пищеварительный тракт. И боль после употребления зелий сохраняется долго: может длиться неделями, а порой и месяцами. Лишь длительное воздержание от употребления снадобий и помощь целителей позволяют избежать неприятных последствий. У вас, как я вижу, всё в порядке, но я всё равно настоятельно рекомендую вам избегать употребления больших доз маноконцентратов.

— Спасибо, учту... — ответил я, завязывая галстук.

Учту, что моим соратникам жрать зёрна для восстановления маны не стоит. По крайней мере пока в моей команде не появится толковый целитель. Машка вырастет врачом, но врач — не целитель. Так что, надо присматриваться к людям. Мне, как и положено будущему аристократу, понадобится большая лояльная свита, что будет помогать мне оберегать имущество и родных и близких от невзгод. Только вот после приезда отряда ликвидаторов, наших соколиков, места в усадьбе останется маловато, чтобы размещать кого-то ещё... Ну, в крайнем случае можно поселить их по двое в комнату.

— Вот предварительное заключение, — протянул мне папку с бумагами врач — милейший седобородый дедушка в круглых очках. — Сюда останется лишь прикрепить анализы крови и справку об отсутствии болезней и принести всё в регистратуру медкорпуса академии в любое удобное для вас время до начала занятий.

— Спасибо вам, уважаемый, — сказал я и пожал протянутую руку.

Выйдя в коридор, увидел, как моя сопровождающая с испуганным видом преграждает путь к двери двум мужчинам в серых костюмах да с одинаковыми стрижками.

— Нет, нельзя туда во время проце... Ох, Миргорд! — обернулась она ко мне. — Эти уважаемые господа очень желали с вами встретиться.

— Любезные? — прищурился я.

И что этой парочке надо? Не припомню, чтобы пересекался с ними...

— Он закончил все процедуры и мероприятия? — равнодушно посмотрел на девушку высокий мужик с глазами мутного болотного цвета.

— Д-да... — кивнула та, чуть дрожа.

— Вот и хорошо. Ярл Миргорд Краст, капитан Сафронов, — обратился уже ко мне, достал из нагрудного кармана красносинее удостоверение с гербовой печатью императорского двора и, развернув, показал мне так быстро, что я успел прочитать только про Комитет государственной магической безопасности. — Поздравляем с поступлением. Рады, что вы выбрали нашу страну и столь достойно прошли путь до студента одной из величайших магических академий мира. А теперь, будьте любезны, следуйте за нами. Вас уже ждут.

Глава 2

Вроде и был готов к тому, что за мной придут, а всё равно как-то боязно. Хорошо хоть, всё, что может скомпрометировать меня, отдано Фоме. Кроме родового перстня, его просто так не снять. Вообще ничего с ним не сделать. Он, по сути, часть меня. Прирос, можно сказать, и заменить его на аналог, как и кольцо ликвидатора, я, увы, не смогу... Стоп! А что, если?

— Садитесь в машину!

— Прямо ко входу смогли подъехать! Ничего себе! — нарочито удивился я, пытаюсь не забывать показывать сопровождающим, что я молодой и озорной, а ещё очень впечатлительный. — Ух ты! Кожанный салон? А я вот не стал переплачивать. Сэкономил на салоне и теперь жалею!

Я плюхнулся на сиденье автомобиля, поздоровался с водителем и начал пристёгиваться.

— Пристёгиваться необязательно. Это служебный автомобиль, его никто не остановит, — сообщил мне севший рядом со мной болотноглазый.

— А при чём тут это? Я ради безопасности! — защёлкнул ремень и уставился в окно. — Куда поедем? Или отвечать не положено?

Ответом была тишина, и я пожал плечами.

— Ну и ладно. Так даже интереснее. Никогда со службами вроде вашей не общался... Только если вы меня вербовать хотите, сразу говорю: у меня другие планы на эту жизнь! Вы бывали в Новосибирске? Там есть улица Пушкина, с ресторанами, караоке, клубами всякими. Так там столько девочек красивых ходит, м-м-м! А вы видели, как они одеваются? Уф-ф... Будь я волком, взвыл бы.

— Болтун — находка для шпиона, хех. Нет, уважаемый Миргорд Краст, вас мы вербовать точно не собираемся. Вам не знакомо, видимо, понятие тишины.

— Ой, всё! Молчу я, молчу. Чего вы такие серьёзные, словно на задании самого императора? А, кстати, хотите прикол? Мне обещали встречу с самим регентом империи! Представляете?!

От моих слов вся троица резко повернулась ко мне с удивлёнными лицами. Даже водитель. Затем они восстановили хладнокровие и сделали вид, что ничего не слышали.

— Да вы что, мне не верите? Я серьёзно! Ну и ладно...

Я сделал вид, что обиделся, и ненадолго замолчал, чтобы перевести дух и подумать, что ещё им говорить и чем пудрить мозги.

Вообще, всеми силами я пытался делать перед ними такой вид, как завещали мудрые предки: лихой и придурковатый. Именно таким и должен выглядеть подчинённый перед своим начальством, чтобы с него и спросу было меньше, и за активность его выделяли среди всех остальных.

— И кто обещал тебе приём у Её Императорского Величества Стефании Алексеевны?

— Так этот, как его... Граф Орлов. Во! Тот полковник в отставке, один из крутейших ликвидаторов в округе второго Горлика!

Мой сопровождающий нахмурился, видимо, пытаясь вспомнить по моему личному делу, откуда у меня и графа Орлова могут быть контакты...